

Выпал первый зимний снег.

Слухи, порождённые Лу Яном и Се Янем, всё ещё бродили по деревне, обрастая новыми подробностями. Долги, о которых судачили кумушки, были мнимыми, и хотя у деревенских не хватало духу открыто заявлять претензии семье Се, за спиной шепотки не утихали.

Деревня невелика, а бездельникам только дай повод почесать языками. Стоит людям собраться вместе, как недовольство начинает копиться, и взрыв — лишь вопрос времени. Впрочем, пока на это можно было не обращать внимания.

Куда больше удручал снегопад. Непогода была по торговле Лу Яна: выбираться из дома стало в разы труднее.

Но Лу Ян был из тех упрямцев, что, взявшись за дело, доводят его до конца вопреки всему.

В тот же день, как повалил снег, он позвал к себе Лу Линя с супругом — месить тесто. Плату оговорили заранее: восемь вэней за полдня работы. Когда дело дойдёт до лепки баоцзы, он обещал поднять цену.

Работая вместе, супруги могли заработать шестнадцать вэней за несколько часов. Воодушевлённые такой возможностью, они трудились не покладая рук.

Сам Лу Ян трижды брался за казан: резал, рубил и обжаривал, приготовив в итоге двадцать пять цзиней мясной начинки.

Уложив начинку и тесто в кадки, он прихватил новые большие пароварки и запас дров. Заняв у Ша Чжу ослиную повозку, Лу Ян вместе со своим «липучим» супругом-чжуаньюанем отправился в уезд продавать баоцзы.

Начинку готовили в три захода, и первую партию Лу Ян успел приготовить ещё дома, ловко выкраивая каждую свободную минуту.

Новые пароварки были вместительными: в одну за раз входило двадцать штук. За один раз можно было выставить три яруса — целых шестьдесят горячих баоцзы.

Уже в повозке Лу Ян наставлял Се Яня:

— Как откроем лавку, встанешь у входа. В снег народу на улицах мало, так что, как увидишь прохожего — зазывай. А если никого нет, то и надрывать не стоит.

Сам он планировал обустроиться на кухне и продолжать лепить.

Се Янь не впервые видел Лу Яна за работой, но каждый раз поражался его стойкости.

«Он словно железный человек, не знающий усталости...»

Лу Ян крутился как заведённый волчок, и при этом в его действиях всегда была чёткая логика и план. Даже если случалось что-то непредвиденное, он быстро возвращался в колею, упорно двигаясь к своей цели — зарабатывать и копить деньги.

Се Янь не сводил взгляда с Лу Яна. Заметив на его лице снежинки, он протянул руку и осторожно смахнул их.

— На дорогах почти никого. Думаешь, торговля пойдёт?

— Пойдёт, — уверенно кивнул Лу Ян. — Будем надеяться, что бог богатства сегодня к нам заглянет.

Се Янь на мгновение задумался, опустил глаза, а затем негромко произнёс:

— На самом деле, у меня в уезде есть кое-какие связи. Может, попробуем ими воспользоваться?

Лу Ян знал, что у Се Яня есть близкий друг по учёбе — У Пин-чжи, сын старого господина У, владельца лавки тканей. В прошлый раз, когда они заходили к ним, отец и сын У уехали в Фучэн проверять счета, и неизвестно, вернулись ли они.

— Я не про семью У, — пояснил Се Янь. — Я про книжные лавки.

Лу Ян оживился:

— И сколько баоцзы может купить книжная лавка?

Се Янь и сам толком не знал — раньше он никогда не интересовался подобными вещами. Но сейчас, когда они оказались в тупике, попытка не пытка.

Лу Ян расплылся в улыбке и похвалил его:

— А ты становишься всё более предприимчивым!

Се Янь лишь смущённо улыбнулся в ответ.

Дома осталась только матушка, а обстановка в деревне была беспокойной, так что им нужно было вернуться засветло. Приехав в город, Се Янь проявил самостоятельность: не стал ходить за Лу Яном хвостиком, а, взвалив на спину корзину с шестьюдесятью мясными баоцзы, отправился по книжным лавкам.

Лу Ян стоял у порога их заведения, провожая Се Яня взглядом. На сердце было беспокойно, и он не удержался, крикнув вслед:

— Се Янь!

Тот обернулся. На его лице, обычно хранившем печать некоторой отрешённости, отразилось недоумение. Поняв, что Лу Ян просто окликнул его, он снова улыбнулся:

— Я скоро вернусь.

Лу Ян верил ему. Се Янь хоть и казался порой медлительным, на деле обладал упрямым характером: если уж брался за что-то, то шёл до конца.

И всё же Лу Ян переживал. Учёные — люди ранимые, дорожащие своим лицом. Не станут ли над ним смеяться? Не обругают ли за то, что он, человек образованный, сам разносит еду?

А что, если в лавке он встретит бывших соучеников? Как он будет смотреть им в глаза?

От беспокойства Лу Ян совсем позабыл, что за последние годы Се Янь вынес на своих плечах такое давление, по сравнению с которым любые насмешки — сущий пустяк.

Лу Ян тряхнул головой. Время поджимало, дел было невпроворот. Сегодня он даже не успел зайти к соседям, так что пришлось поспешить на кухню. Закончив с уборкой, он снова вышел на порог, вглядываясь в даль.

Се Яня всё не было. Лу Ян вернулся в дом.

Во дворе был колодец, вода в нём ещё не успела затянуться льдом. Он натаскал воды, вымыл чаны и наполнил их впрок. Снова выглянул на улицу — пусто.

Вернувшись, Лу Ян принялся за тесто: обминал, делил на части, лепил.

В голову лезли разные мысли. Оказывается, вот что чувствовал Се Янь, когда часами ждал его у ворот или на окраине деревни.

Это чувство трудно было описать словами: смесь надежды и разочарования, которая, впрочем,

быстро сменялась новым приливом сил и желанием снова и снова всматриваться в дорогу.

Это было не так уж плохо. Словно в жизни появился маяк, к которому хочется стремиться.

В это время Се Янь сделал свой первый шаг в мир торговли.

Он давно не бывал в уезде, и улицы казались ему чужими. Найдя нужную книжную лавку, он едва переступил порог, как приказчик радостно воскликнул:

— Учёный Се! Вы пришли! Наш управляющий всё глаза проглядел, дожидаясь вас! Где же вы пропадали? Почти год прошёл! Ну, что скажете? Присмотрели какую-нибудь книгу? У нас как раз новинки поступили, не хотите ли взять пару томов?

Радущие приказчика не изменило выражения лица Се Яня — он оставался всё так же бесстрастен.

Покачав головой, он ответил:

— В последнее время мне не до книг. В семье случилась беда, денег на чтение нет. Мой супруг напек баоцзы, вот я и пришёл спросить — не купите ли?

— А? — приказчик остолбенел.

Се Янь молча смотрел на него, терпеливо ожидая ответа.

Раньше он сотрудничал с несколькими лавками. Благодаря своей феноменальной памяти — он запоминал текст, едва взглянув на страницу, — Се Янь был для них находкой. Если в уезде не было какой-то редкой книги, но он видел её в другом месте, он мог восстановить её по памяти, и лавки охотно покупали такие рукописи.

Тогда он совсем не разбирался в ценах. Лавки позволяли ему читать другие книги и обещали дарить копии его работ — Се Янь считал это выгодным обменом, пока У Пин-чжи не открыл ему глаза: его просто бессовестно обманывали.

Но прежде чем он успел потребовать справедливости, на семью посыпались несчастья. Последние два года он пытался договориться о цене, чтобы хоть как-то помочь дому, но из-за того, что он бросил учёбу, доступа к новым книгам у него больше не было, и дело заглохло.

Приказчик, придя в себя, пригласил Се Яня в чайную комнату и побежал за управляющим.

Тот вскоре явился, обменялся с Се Янем парой вежливых фраз и купил два баоцзы.

Се Янь не стал спорить: взял деньги, отдал товар и собрался уходить.

Управляющий наставительно произнёс:

— Так дела не делаются. В таких лавках, как наша, народу немного, много ли мы купим? Я бы и рад помочь, но десять штук — это мой предел. Иди туда, где людей побольше. Дам тебе совет: загляни в игорные дома, в кварталы красных фонарей или на постоянные дворы — там жизнь кипит круглый год. Но будь осторожен, смотри, чтобы кошелек не срезали.

Се Янь поблагодарил его.

Выйдя из лавки, он немного подумал и решил покрутиться возле гостиниц.

В сомнительные места он идти опасался. Грубые, крикливые люди внушали ему искреннюю тревогу.

В гостиницах всегда полно путешественников, а те, съезжая, часто берут еду в дорогу.

Он побродил там какое-то время, но его зазывания были далеко не такими бойкими, как у Лу Яна. За полдня удалось продать всего десять штук.

Тогда он пошёл дальше по улице, выкрикивая название товара, и направился к следующей лавке.

«А вдруг повезёт, и хозяин окажется щедрым?» — теплилась в нём слабая надежда.

Так он добрался до книжной лавки «Сухуа».

Здесь приказчик встретил его так же шумно и радостно, но, услышав про баоцзы, впал в такое же оцепенение. Затем, как и в прошлый раз, Се Яня отвели в чайную и позвали управляющего.

Тот вошёл и первым делом купил два баоцзы: один съел сам, другой отдал приказчику. Заметив, что Се Янь сидит с пустыми руками, он купил ещё один и протянул ему.

Се Янь не стал церемониться — раз купили, надо есть.

Мастерство Лу Яна было неоспоримым: любой, кто пробовал его стряпню, оставался доволен. Управляющий тут же велел завернуть ещё десять штук.

Только когда расчёт был окончен, он обратился к Се Яню:

— Учёный Се, почти два года не виделись. Интересно, не растеряли ли вы свой дар запоминать тексты? Если талант при вас, то эти баоцзы — сущая мелочь.

Се Янь больше не собирался позволять себя обкрадывать.

— У меня в лавке ещё больше двухсот штук, — спокойно заметил он.

Управляющий усмехнулся:

— Пустяки.

Он велел приказчику принести гроссбух — вещь, которую Се Янь точно никогда не видел. Дал ему четверть часа, разрешив пролистать столько страниц, сколько тот успеет, а затем попросил воспроизвести текст.

Се Янь бросил взгляд в окно. Смеркалось. Если он задержится, супруг начнёт волноваться.

Он взял кисть. Иероглифы ложились на бумагу легко и стремительно, чуть небрежно, но когда текст сверили с оригиналом, в нём не оказалось ни единой ошибки.

Управляющий, просмотрев записи, трижды воскликнул: «Хорошо!»

— Всю эту корзину я забираю. Где твоя лавка? Я переговорю с хозяином и чуть позже загляну к тебе.

Се Янь назвал адрес и вышел из лавки. Только тогда его сердце забило часто-часто.

Не оглядываясь, прижимая руку к груди, он поспешил к их заведению, на котором ещё даже не было вывески.

Лу Ян заждался его. Он уже выставил на порог паровую корзину и торговал прямо у входа.

Рядом он примостил стол, чтобы лепить баоцзы на виду у прохожих, пока на кухне доходила очередная партия.

Слепив один, он тут же скидывал голову, вглядываясь в дорогу. И вот, наконец, он увидел Се Яня.

Лу Ян просиял. Что бы там ни случилось, этот шаг был сделан — его чжуаньюань начал выходить в мир.

Снег прекратился. Се Янь вошёл в лавку, на его одежде ещё виднелись влажные пятна.

Он протянул Лу Яну деньги: за шестьдесят баоцзы — триста вэней.

— Один я съел сам, — признался Се Янь.

— Съел один, а принёс за все шестьдесят? — удивился Лу Ян.

Се Янь просиял:

— Управляющий книжной лавки купил его для меня.

Лу Ян округлил глаза.

«Надо же, и такое бывает?»

Он со смехом похвалил мужа:

— Ну ты даёшь! Со мной таких чудес ещё не случалось!

Главное, что он вернулся. Лу Ян погнал его на кухню — погреться у огня.

Но Се Янь ни в какую не соглашался: хотел быть рядом с супругом и вместе приглядывать за лавкой.

Он не стал говорить, что книжная лавка пообещала выкупить всё подчистую. За эти годы он навидался необязательных людей и не хотел, чтобы Лу Ян разочаровался вместе с ним.

Но, как говорится, беда не приходит одна, а удача любит компанию.

Вскоре к лавке подкатила повозка — это приехал хозяин лавки «Сухуа». Как и было обещано, он выкупил все готовые баоцзы.

Лу Ян стоял как громом поражённый. Его взгляд, устремлённый на Се Яня, изменился.

Это и есть те самые «связи»?

Да это не связи, это настоящий золотой прииск!

Богач обратился к Се Яню:

— Через несколько дней, аккурат к празднику Лаба, в уезд привезут несколько редких манускриптов. Они пробудут у меня всего одну ночь, переписать их точно не успеем. Заглянешь?

Се Янь согласился. Это было условием покупки баоцзы.

— Я живу в деревне Шансицунь, это далеко отсюда, — добавил Се Янь. — Так что пришлите за мной кого-нибудь.

На том и порешили. Обговорив детали, богач погрузил готовые и ещё сырые баоцзы в повозку и уехал.

Теперь уже Лу Ян смотрел на мужа восторженными глазами:

— Ну ты силён, чжуанъюань! У тебя, оказывается, такие таланты, что люди сами редкие книги несут?

Да ещё и приплачивают.

Се Янь смущённо потер нос. Он никогда не считал это чем-то выдающимся — просто хорошая память.

Из-за того, что учёба давалась ему слишком легко, он до сих пор по-настоящему не понимал жизни.

— Сходим за мясом? — перевёл он тему.

Уже не успеть — стемнело, скоро закроют городские ворота.

Лу Ян принялся собирать вещи:

— Возвращаемся домой.

Они прибрались в лавке, оставив пароварки там. Начинка закончилась, а остатки теста Лу Ян сложил в кадку, чтобы забрать с собой.

Заперев двери, они сели в ослиную повозку и поспешили в деревню по ночной дороге.

Чжао Пэй-лань места себе не находила от беспокойства. Как и Се Янь когда-то, она стояла под деревом на окраине, вглядываясь в темноту. Увидев их живыми и невредимыми, она не сдержала слёз, отчего Се Яню стало очень совестно.

Въехав в деревню, они первым делом вернули повозку и только потом пошли домой.

В окнах забрезжил слабый свет свечи, и на душе сразу стало теплее.

Ужин уже ждал в котелке, согретый заботливыми руками матушки.

За столом обычно звучал только голос Лу Яна. Чжао Пэй-лань говорила мало, подавая голос лишь тогда, когда нужно было взяться за какую-то работу. Её молчаливое трудолюбие вызывало невольную жалость.

В этот вечер Лу Ян не стал пересчитывать деньги. Он занялся кухней, отправив Се Яня побыть с матерью.

Се Янь и его мать сидели друг против друга, общаясь тишиной, а под конец вместе зажгли благовония перед поминальной табличкой отца.

Последние дни выдались суетными, оба супруга валились с ног. Сил на то, чтобы варить на ночь куриный суп, не осталось, так что они просто легли, обнявшись.

Лу Ян рассыпался в похвалах, не скрывая восторга от «благодетеля», которого нашёл Се Янь.

— Раз баоцзы распроданы, можно не спешить. Завтра, если будет снег, посидим дома. А если распогодится — сходим за мясом и мукой. Будем готовить прямо в уезде, продадим столько, сколько сможем.

Се Янь со всем соглашался.

Тело Лу Яна ныло от усталости, но голова работала ясно. Перебирая в уме домашние дела, он вдруг кое-что вспомнил:

— Ох, нет. Завтра, даже если будет снег, мне нужно домой.

— Зачем? — удивился Се Янь. — Подожди, пока прояснится.

У Лу Яна были свои причины. Он обещал угостить баоцзы старину Чэня, а заодно хотел ещё

раз убедить его поскорее открывать лавку. Хватит уже мяться да выгадывать — так и последние деньги разлетятся, и что тогда останется? Опять Лю-гээр мучить? А если тот в уезде попадётся, так ведь проходу не даст.

Он прикинул, что Ли Фэн вряд ли пойдёт к Чэням в такой снегопад.

Как раз кстати: припасы дома закончились, завтра баоцзы всё равно не настряпаешь, так что, чем без дела сидеть, лучше навестить старика.

Но если он уходит, значит, и Се Яню придётся идти.

Лу Ян предложил ему остаться дома с матерью:

— Видел, как она сегодня на холоде стояла? Жалко её.

Се Янь ответил со всей искренностью:

— Я без тебя не могу.

Лу Ян лишился дара речи. Но тут же невольно улыбнулся.

Смеясь, он поудобнее устроился в объятиях Се Яня.

— Ладно, ладно. Завтра пойдём вместе.

Решено было идти вдвоём, но на следующее утро их пути разошлись. Лу Ян велел Се Яню идти в Луцзятунь, а сам направился в Чэньцзявань.

— Навещу одного родственника и сразу к тебе. Жди меня дома.

Се Янь лишь вздохнул.

«Пусть будет по-твоему».

Тем временем в деревне Ли...

Ли Фэн как в воду глядел: ночью погода переменилась. Ветер выл до самого утра, а когда

рассвело, всё вокруг укрыло белым саваном.

Выпал первый зимний снег. Лу Лю, облачившись в плотную ватную куртку, вышел во двор. Холода он не почувствовал. Первым делом он направился к Ли Эр-хуану.

У пса была густая шерсть, и он сладко спал в своей конуре. За последнее время Лу Лю успел его приручить, и между ними завязалась крепкая дружба. Почуяв запах хозяина, Ли Эр-хуан завилял хвостом. Когда Лу Лю подошёл ближе, пёс лениво открыл глаза, потянулся, упёршись передними лапами в землю, и принялся ластиться, обнюхивая его одежду.

Такой ласковый — совсем не похож на охотничью собаку.

Лу Лю потрепал его по голове и заглянул вглубь конуры, проверить кроликов.

Ли Фэн выдрессировал Эр-хуана на славу: пёс ел только то, что давали в миске. Поскольку он часто бывал на охоте, к домашней живности он относился спокойно и даже приглядывал за ней.

В горах было студёно, и Лу Лю последние пару дней не выходил с Ли Фэном, так что кроликов на время переселили в собачью конуру.

Снег шёл, а и псу, и кроликам было хоть бы что.

Лу Лю погладил крольчиху по голове — глаза у неё блестели, значит, здорова.

Последние дни он подкармливал их редькой и капустой. Опираясь на свой опыт разведения кур, он внимательно следил за помётом, чтобы понять, подходит ли им корм.

Заметил, что кроликов немного слабит, и решил пока не давать сочную пищу. К тому же после снегопада овощи стали слишком холодными. Самцу-то всё равно, а вот о самке нужно позаботиться.

Лу Лю сходил в амбар, набрал чашку зерна и перетёр его на маленьком жернове в отруби. Отруби сухие, для кроликов в самый раз. Раньше, когда в доме было совсем шаром покати, он и сам ел отруби — если человека они на ноги ставили, то и кроликам не повредят.

Сегодня Ли Фэн никуда не собирался, так что завтрак был поздним.

Лу Лю сначала накормил кроликов, подсыпал еды Эр-хуану и только потом вернулся в дом. Они сели с Ли Фэном у печи, дожидаясь, пока в горшочке дойдёт рагу.

Основой был рыбный бульон, в который добавили рыбу, тофу и редьку. К этому Лу Лю напёк десять лепёшек. Горячий суп с лепёшками — лучшее средство, чтобы согреться.

После еды Ли Фэн занялся дровами, решив отвезти охапку отцу Чэню.

Как и планировал, он выбрал поленья толщиной в руку — после колки из них вышли отличные дрова.

Лу Лю же взял обрезки овчины и кроличьего меха, которые нашёл для него Ли Фэн, и принялся кроить рукавицы.

Ваты в доме не было, и он уже подумывал распороть старую куртку, чтобы добыть хоть немного набивки. Но Ли Фэн не позволил, велел шить целиком из меха.

За работой его застал голос супруга Яо — тот пришёл в гости.

Лу Лю пригласил его в дом. Яо Ань, оглядевшись, вздохнул:

— Сколько мы знакомы, а я впервые у тебя в гостях.

Лу Лю смутился, и его щеки залил румянец.

Яо Ань рассматривал комнату. Большой кан был застелен циновкой. Днём одеяла были аккуратно свернуты в углу, а на другой стороне лежал войлочный коврик, на котором, поджав ноги, сидел Лу Лю. На коленях у него лежала куртка, а на столике были разложены принадлежности для шитья.

Несмотря на размеры кана, беспорядка не было. В бамбуковой корзинке под рукой лежало всё необходимое — каждая вещь на своём месте.

Шкаф в ногах был закрыт. Под каном стоял маленький столик с бытовыми мелочами. Рядом — подставка с двумя деревянными тазами, а на перекладине висели два чистых полотенца.

— Как у тебя чисто, — заметил Яо Ань. — А у меня вечно всё кувырком.

Лу Лю не любил выходить из дома, проводя всё время в четырёх стенах. Глаз у него был намётан: видел беспорядок — тут же убирал. Он привык к этому с детства, иначе от безделья можно и с ума сойти. Дел-то на пять минут, зато к вечеру усталости не чувствуешь. А если копить, так потом и за несколько дней не разгрёбёшь — от одной мысли тошно.

Яо Ань взял кусочек меха, спрашивая, что Лу Лю задумал.

Тот планировал сшить несколько пар рукавиц. Ли Фэн сказал, что у матушки и Сань Шуня они уже есть, так что Лу Лю хотел порадовать обоих отцов и брата. Обрезки были маленькими — как раз на рукавицы.

Яо Ань взял два кусочка и принялся размечать их угольком.

— Снег уже выпал, а ты только за рукавицы взялся, — поддразнил он. — Пока дошьёшь да раздашь, весна настанет.

Лу Лю замялся.

«Неужели я такой медленный?»

Он рассмеялся и попросил Яо Аня помочь.

За работой тот невзначай спросил:

— Твой Да Фэн в горы собирается?

Лу Лю не знал:

— Разве в снег ходят на охоту?

Яо Ань улыбнулся:

— В снег следы виднее, самая охота начинается. Раньше они всегда после первого снега уходили.

Лу Лю намотал это на ус, и работа пошла уже не так споро.

Яо Ань продолжал:

— Ты спроси своего Да Фэна, не возьмёт ли он в этот раз моего Ли Цяна? Тот парень не злой, просто язык у него без костей. Свёкор мой в горы больше не ходит, Ли Цяну и приткнуться не к кому. Сань Мяо с твоим мужем дружен, но без его согласия звать никого не смеет. Ты уж замолви словечко, а то мне неспокойно.

Лу Лю в охоте ничего не смыслил, так что обещал только спросить, не давая пустых надежд.

Яо Ань и этому был рад. Между охотниками всегда есть соперничество, а Да Цян за словом в

карман не лезет — с чего бы Ли Фэну его брать?

Но вражды между ними не было. Если супруги договорятся, это станет хорошим поводом. Сходят разок, а там видно будет: сработаются — хорошо, нет — так и неволить никто не станет.

В горах всякое случается, и плохой напарник хуже одиночества.

Яо Ань забрал два кроличьих меха, чтобы дошить рукавицы дома. Лу Лю, оставшись один, отложил иголку и вышел во двор к мужу.

Ли Фэн уже подготовил телегу с дровами, прибрался в сарае, сложил поленья у кухни, почистил крышу и расчистил двор от снега.

Вот уж трудяга.

Лу Лю похвалил его:

— Я ещё и за работу не брался, а ты уже всё сделал. Это что же, я теперь бездельничать буду?

Ли Фэн вытер руки, не в силах скрыть довольную улыбку, но вслух произнёс:

— И это ты называешь бездельем?

Лу Лю хихикнул и передал просьбу Яо Аня.

— Он просил узнать, так что я просто спрашиваю.

Решать Ли Фэну.

Тот в этом месяце в горы не собирался. Женился — теперь на сердце забот прибавилось. У Эр Тяня дела не ладятся, матушке с Сань Шунем приехать трудно. Отпускать Лу Лю в Новую деревню одного он боялся, а оставлять в Старой — и подавно. Даже если Ли Эр-хуана оставить, Лу Лю всё равно будет страшно.

К тому же дел невпроворот. Завтра нужно отвезти дрова отцу Чэню, потом заскочить в Луцзятунь к семье второго дяди — познакомиться, отвезти скромные подарки. А после праздника Лаба уже и с полноценными новогодними визитами поедут.

А там и время няньгао бить придёт — до самой свадьбы Сань Мяо только этим и будут заняты.

Потом свадьба, пир, домашние хлопоты...

Ли Фэн прикинул: если матушка с братом смогут прийти на подмогу, он выкроит время и сходит в горы перед Новым годом, чтобы подзаработать. А если нет — останется помогать по дому.

До уезда далеко, так что они обычно заготавливают много солонины, чтобы не бегать за каждым куском мяса.

Мясо тяжёлое, Лу Лю одному с засолкой не справиться.

Лу Лю молча слушал его планы. Каждое слово Ли Фэна было пропитано заботой о нём, и от этого на душе становилось то тепло, то щемяще-грустно.

— Да Фэн, я так тебя люблю, — внезапно произнёс он.

Ли Фэн замер. Среди разговоров о хозяйстве такое признание прозвучало неожиданно.

Он напустил на себя суровый вид, хотя уголки губ так и норовили поползти вверх.

— А ну-ка, повтори.

Лу Лю послушно повторил:

— Да Фэн, я очень тебя люблю.

Ли Фэн самодовольно вскинул брови.

«Маленький супруг любит его — и это правильно».

На следующее утро после завтрака Ли Фэн запряг повозку.

Снег всё ещё лениво кружился в воздухе. Ли Фэн надел меховую шапку с большими «ушами», закрывающими лицо от ветра.

Надевать соломенный плащ-соломинку он не хотел, но Лу Лю так упрашивал, что пришлось уступить.

Сам Лу Лю остался дома. Прихватив корзинку с шитьём, он отправился к Ли Цяну — посидеть с Яо Анем.

Ли Фэн же, погоняя мула, размышлял о делах. Особых богатств в доме пока не было, так что он взял с собой немного няньгао и одну рыбину.

С подарками в дом Чэней заходить было не с руки, так что он решил сначала заехать в Луцзятунь. А уже потом, на обратном пути, завезти дрова в Чэньцзявань.

Доехав до поворота на Луцзятунь, Ли Фэн свернул в деревню. Расспросив встречных, он нашёл дом Лу Эр-бао.

Какая ирония судьбы! Семья второго дяди, к которой он приехал, оказалась той самой парой, которую он подвозил на дороге.

Лу Эр-бао, увидев его, лишился дара речи.

Ли Фэн представился по всем правилам:

— Мы уже встречались, вот ведь совпадение! В прошлый раз я и не знал, что мы родня, а вы промолчали. Дядюшка, я Ли Фэн, супруг Лу Лю. Лу Ян — мой шурин. Вы заходили в деревню Ли, вот и я решил навестить вас.

Голос у Ли Фэна был зычный, и его слова без труда долетели до дома.

Ван Фэн-нянь в это время как раз наливал Се Яню подслащенную воду. Услышав признание Ли Фэна, он вздрогнул, и вода пролилась мимо чашки.

И Лу Эр-бао на улице, и Ван Фэн-нянь в доме перепугались не на шутку.

«Надо же такому случиться! Мужья обоих детей явились в один день! Как же нам быть?»

Они за всю жизнь-то гостей почти не принимали, а тут такая задачка. Бедные старики засуетились, не зная, за что хвататься, и даже слова выговорить не могли от волнения.

Се Янь, который вовсю старался вести себя как подобает главе семьи, видя, что оба тестя совсем растерялись, взял инициативу на себя и вышел встречать Ли Фэна.

Тот соблюдал все приличия и пришёл с подарками. Се Янь, явившийся с пустыми руками, невольно замер — в житейских делах ему ещё предстояло многому научиться.

Он попытался успокоить стариков:

— Не бойтесь, он хороший человек.

Ли Фэн, который и впрямь был неплохим человеком, только и смог подумать:

«Откуда он взялся такой? Даже слов толком подобрать не может».

<http://bllate.org/book/16991/1586490>